

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОТДЕЛЕНИЕ ЛИТЕРАТУРЫ И ЯЗЫКА
СОВЕТСКИЙ КОМИТЕТ ТЮРКОЛОГОВ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

TURCOLOGICA

1986

*К восьмидесятилетию
академика
А. Н. КОНОНОВА*

ЛЕНИНГРАД
ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
1986

ЖЕЛТЫЕ ЦВЕТА В АЛТАЙСКОМ ОНОМАСТИКОНЕ

Изучение географических имен алтайского народа показало, что свыше 14 % всех тюркских наименований содержат в своем составе «цветовое» прилагательное. Общее количество таких прилагательных — 25, они выделяются нами в отдельные микрополя, которые, в свою очередь, моделируются в 8 семантических полей, представляющих собой сумму составляющих их микрополей. В данной статье рассматривается семантическое поле желтых цветов (*сары, куба, куу*).¹ В исследовании ограниченного объема мы не будем повторять те сведения, которые уже сообщались о прилагательных в «Топонимическом словаре Горного Алтая»,² поэтому общая картина складывается при использовании обеих работ.

МИКРОПОЛЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНОГО *САРЫ*

Прилагательное *сары*, служащее в алтайском языке для обозначения желтого цвета, является третьим по частотности употребления в топонимии Горного Алтая (вслед за *кара* и *ак*). В связи с дискуссией относительно указанного прилагательного остановимся подробно на его значениях и лексической сочетаемости.

Обратимся первоначально к древнетюркским материалам. У Махмуда Кашгарского читаем: *сансарыҕ* 'желто-прежелтый, совершенно желтый'; *сарыҕ* 'желтый'; *сарыҕ буҕа* 'вид лекарства'; *сарыҕладі* 'окрасил в желтый цвет, допустил, чтобы что-то пожелтело'; *сарыҕлыҕ эр* 'человек, болеющий желтухой'; *сарыҕ эрук* 'урюк, абрикосы'; *сарыҕ јүвүт* 'персидская грязь (специальная смесь для уничтожения волос на теле)'; *сарыҕ суш* 'биол. сукровица'; *сарыҕ кезік* 'болезнь желтуха'; *сарыҕ турма* 'морковь'. ДТС фиксирует для *сарыҕ*, помимо перечисленных, еще значения 'бледный и соловый', а также дает *сарыҕ* 'желчь' и ряд собственных имен: *Sarıҕ çür*, *Sarıҕ saman*, *Sarıҕ tojin*, *Iktü sarıҕ baş*. Из статьи о *seri:ğ* у Дж. Клосопа мы возьмем лишь то, что дополняет вышеперечисленное: *sari:ğ taş* 'желтый (драгоценный) камень'; *sari:ğ*

su:v 'желчь'. Необходимым оказывается просмотр словарей по монгольским и тунгусо-маньчжурским языкам с целью выяснения тех значений, которые анализируемое прилагательное приобретает или развивает: п.-монг. *sira* '1) желтый; 2) желток'; *sirabin* ~ *sirabur*, *sirabtur* 'желтоватый'; *siraču* 'желтоватая краска (древесная)'; *siraçal* 'желтоватый'; *siračün* 'желтоватая (о масти самок животных)'; *sirala-* 'желтеть'; *siralži(n)* 'бурьян'; *sirγa* 'соловый (о масти)'; *sirγačün* '1) светло-гнедая (о кобыле); 2) антилопа (самка)'; монг. *шар* '1) желтый, рыжий; 2) желток'; *шаравтар*, *шарвир*, *шаргал* 'желтоватый'; *шарагчин* 'желтая (о масти самок животных)'; *шарга* 'соловый (о масти); палевый (о цвете)'; *шарга морь* 'соловая лошадь'; *шаргагчин* '1) светло-гнедая (о кобыле); 2) антилопа (самка)'; *шарилж* 'бурьян'; *шарла-* 'желтеть'; *шар мөрөн* 'Желтая река (Хуанхэ)'; *шар ус* 'а) снеговая талая вода, б) перен. ревматизм, в) сыворотка'; бур. *шара* '1) желтый, рыжий, русый; 2) желток'; *шарабтар* 'желтоватый'; *шарагшан* 'желтая (о масти самок животных)'; *шаралдай* 'желтая полынь'; *шаралза* 'бурьян'; *шарашаг* 'желтоватый'; *шарга* 'соловый (о масти), палевый (о цвете)'; *шарагшан* 'соловая (о масти самок домашних животных)'; *шарал* 'соловый'; *шара тала* 'желтеющее поле'; *шара уураг* 'молозиво'; *шара уһан* 'а) подагра, б) лимфа'; *үдхэн шара хулһан* 'густой желтый камыш'; *шара араата* 'степная (или желто-рыжая) лисица'; *шара могой* 'ядовитая (букв. желтая) змея'; в бурятском фольклоре *шара* употребляется в качестве: а) эпитета 'красный', 'прекрасный', 'красивый', б) с отрицательным оттенком значения к словам *далай* 'море', *нохой* 'собака', *могой* 'змея', *манан* 'туман', *тоохон* 'пыль'; калм. *шар* '1) желтый, рыжий, русый; 2) красный, прекрасный, красивый'; *шар усн* 'а) сыворотка б) гной'. В тунгусо-маньчжурских языках повторяются те же значения: 'соловый, желтоватый, песочный, сероватый (о масти), рыжий, серо-желтый, бежевый, коричневый, бурый, желто-бурый' и т. д. Кстати, параллельные формы и значения легко находятся в сибирских тюркских языках: хак. *сарыг суғ* 'а) сыворотка, б) весенняя снеговая вода или вода над весенним льдом'; тув. *сарыг суг* 'а) сыворотка, б) вешняя талая вода (всякого рода ручьи и т. п.)'; алт. *сары суу* 'сыворотка; пожелтевшая от навоза весенняя вода'; *сарыг талай* 'желтое море'; *сарыг жазы* 'желтая степь'; *саңыскан учпас сары чёл*, *кускун учпас куба чёл* 'пожелтевшая степь, на которую не залетает сорока; бледная степь, на которую не залетает ворон'; ³ кроме того, *сары* в алт. встречается в сочетаниях: *сары кар* 'желтый весенний снег'; *сары карын* 'голодный желудок'; *сары өзөккө* 'на голодный желудок (нутро)'; *сары јол* 'весенняя дорога, дорога с талым снегом'; *сары тала* (редко) 'пустырь, пустошь'; *сары тјүн* 'предраассветная ночь, ночь перед рассветом, возможно, и начало ночи (?)'; *сары јас* 'весна с талым снегом'; *сары бее* 'соловая кобыла'; *сары кой* 'желтая овца'; *сары таң* 'раннее утро'; *сарызы* 'желток'; *сарылу* 'желторотый'; *оозы сарылу* 'рот с желтизной'; *саргарар* — '1) желтеть, 2) засосать' (*өзөгим саргарды* 'мое) нутро засосало', т. е. 'есть хочется'), 3) 'забрз-

жить' (*таң саргарып келди* 'рассвет забрезжил'); ⁴ *сары чачту* 'белокурый'; *кубакай-сары* 'кремовый'; *кызыл-сары* 'оранжевый'; *саргорган* 'пожелтелый'; *сарыгат* 'облениха'; *сары адару* 'оса'; *сары жылан* 'уж'; *сары үкү* 'сова'; *сары күкүр* 'сера'; *сары төгөт* 'смола', а также башк. *һары һыу* 'лимфа'; тат. *сары су* 'а) лимфа, б) сыворотка молока'; узб. *сарық сумалақ* 'желтые сосульки (символ наступающей весны; их желтый цвет объясняется тем, что во время оттепели по ним стекает краска от крыши или глиняный раствор, если крыша мазаная)'; *сарық* фольк. 'самый лучший, отборный'; тув. *карак четпее сарыг хову* 'необозримая желтая степь (фольк.)'.⁵ У В. В. Радлова — *сары дала* (казах.) 'сухая степь'; *сары суу* (казах.) 'гноетечение (болезнь верблюдов)'; *ақ сары* (казах.) 'соловый'; *қара сары* (тат.) 'темно-желтый'; *сајық сары* 'светло-желтый'; *сарыг чазы* (саг.) 'желтая степь'; *сарыг тала* 'желтое море'. Единственное переосмысление, отмеченное В. В. Радловым, — 'желтая степь' → 'сухая степь' — логично и закономерно. А. П. Кононов ⁶ процитировал из словаря Л. Будагова *сары дала* как 'необозримая степь', из словаря К. К. Юдахина *сары талаа* 'безлюдная степь, пустыня' (с. 694) и '1) пожелтевшая степь; 2) осенняя степь' (с. 637); *сары жол* 'большая выючная или скотопроегонная дорога' (в отличие от *кара жол* 'колесная дорога') (с. 637); *миздей сары талаа* 'ровная-ровная и широкая степь' (с. 526); *сары шамал* 'холодный ветер' (с. 900). К этому можно добавить: *сары журт* 'место, где раньше стоял аул (ровное, без травы)' (с. 637); *сары короо* 'место старого овечьего загона (ровное и без травы)' (с. 637); *узун сары* '1) ранняя весна; 2) голендуха (время, когда истощаются зимние запасы еды)' (с. 637); *сарыгыр* 'стог, скирда (продолговатой формы)' (с. 637); *сары таман* 'в полной силе, в расцвете сил, зрелого возраста (о хорошем коне, воле)' (с. 699); *сары сойгок* 'полегшая осенняя густая пожелтевшая трава' (с. 650); *санаасы сары сууга семирет* 'беспечный от простой воды жиреет' (с. 632); *сары санаа* 'сильное беспокойство, тревога' (с. 632); *сары убайым* 'большая забота, печаль' (с. 794).

Все вышеизложенное приведено нами с целью показать, что *сары*, являющееся абстрактным цветообозначением желтого цвета, обладает способностью к широкой сочетаемости и переосмыслению своего основного значения. Однако оба процесса регламентированы и поддаются наблюдению и установлению определенных закономерностей. По всей вероятности, переосмысление и развитие нецветовых характеристик *сары* не могут идти из древнетюркского. Об этом говорит изложенный вначале древнетюркский материал, подкрепленный параллелями из монгольских и тунгусо-маньчжурских языков, а также сравнение с некоторыми другими языками, например, древнерусским, где в памятниках XI—XII вв. прилагательное *желтый* не только малоупотребительно, но и используется преимущественно для названия цвета волос.⁷ Даже в XVII в. *желтый* употреблялось для названия цвета одежды, тканей, цвета драгоценных камней, цвета растений, а также в описаниях человеческой внешности.⁸ Еще известно, что

«желтый цвет избегали называть в христианской литературе. На Руси красным (первоначальное значение — красивым, лучшим) углом избы называли тот, где находились иконы, а противоположный ему угол — желтый, в поверьях *желтыня*, *желтея* — мать лихорадок, семи дочерей Ирода. Иуду в средневековой живописи изображали желтой краской».⁹

Можно предположить, что основная часть ономастикона тюркских и монгольских народов сложилась до XIII в., а потому трудно допустить, что в алтайских *Сары-Бел*, *Сары-Булак*, *Сары-Агач*, *Сары-Кобы*, *Сары-Кёл*, *Сары-Кыр*, *Сары-Суу*, *Сары-Таш*, киргизских *Сары-Бел*, *Сары-Булак*, *Сары-Жыгач*, *Сары-Коо*, *Сары-Кёл*, *Сары-Кыр*, *Сары-Суу*, *Сары-Таш*,¹⁰ казахских *Сарыбел*, *Сарыбулак*, *Сарыжал*, *Сарыкамыс*, *Сарыөзек*, *Сарыөзен*, *Сарысу*, *Сарытау*, *Сарытөбе*, *Сарытөр*,¹¹ монгольских *Sara aḡula*, *Šara bulaḡ*, *Šara ḡool*, *Šara nuur*, *Šara qada*, *Sara talayin süme*, *Sara tolḡoi*, *Šara usu*¹² совершенно по-разному можно истолковать первый элемент.

Теперь остановимся на тех объяснениях для *сары* в топонимах, которые предлагаются рядом исследователей. Так, Е. Койчубаев пишет: «Имеется основание допустить, что по смыслу и звучанию в географических названиях компонент *сары* является модификацией: 1) иранской или таджикской основы *сар* в значении 'головной, главный'; 2) тюркской основы *сара* в значении 'ясный, ясноочерченный', что вполне сохраняется в словарном составе современного казахского языка».¹³ Эта же мысль повторяется автором в его диссертации¹⁴ и словаре.¹⁵ Данное мнение, видимо, разделяет Т. Д. Джанузаков¹⁶ и развивает на киргизском материале Д. Исаев.¹⁷ С такой позиции пересмотрены значения *сары* в топонимах *Сары-Булак*, *Сары-Чачма*, *Сары-Булуң*, *Сары-Камыш*, *Сары-Жыгач*, *Сары-Токой*.

На тюрко-монгольской почве *сары* не могло развить значения 'главный, основной, вершинный, великий, большой', которые предполагаются в топонимах с данным компонентом в составе. Вполне допустимо, что в гидронимах развитие значения шло от всех оттенков желтого ('совершенно желтый, желтоватый, рыжий, палевый, желто-бурый, бежевый, бледный, соловый, сероватый') к 'весенний, снеговой, талый, песочный, мутный', а для неводных объектов — 'степной, сухой, выгоревший', причем явно чувствуется внесленность этого значения следующим существительным (даже и не на уровне собственных имен, см. киргизские и алтайские примеры). Видимо, только такое развитие и можно предположить в языке. Оно универсально, ср. латинское прилагательное *flāvus*, *a*, *um* '1) огненного цвета, золотисто-желтый, золотистый; желтый, мутный (это прилагательное выбирает Гораций для реки Тибр); 2) румяный', а также родственные ему *fulvus* 'красно-желтый, темно-желтый, рыжий' и *fel*, *fellis* '1) желчный пузырь, желчь (в желчном пузыре); 2) желчность, горечь, злоба, ненависть; 3) яд'. Аналогичное развитие значений прилагательного *yellow* находим в английском языке: '1) цвета золота, масла, желтка;

2) цвета кожи в старости или болезни; увядших листьев, зрелого зерна, старой бумаги; 3) имеющий естественно желтую кожу или цвет лица, как у людей монголоидной расы', а также *yellow plague* 'желтуха', *yellow fever* 'желтая лихорадка', т. е. качество или состояние, от которого желтеют, в том числе ревность, даже *yellow press* относится к газетам (или писателям газетных статей) беспринципно сенсационного характера и возникло в США в связи с фотографией, появившейся в 1895 г. в «New York World», где центральная фигура была в желтом одеянии; *yellowback* 'дешевое, сенсационное произведение' (получившее свое название от бумажной желтой обложки, характерной для дешевых изданий XIX в.); *yellow-snow* 'снег, часто наблюдаемый в Альпах и в Антарктических зонах, окрашенный в желтый цвет за счет роста на нем определенных водорослей'; *yellow-soap* 'простое мыло, состоящее из жира, смолы и соды' и т. п. То же в немецком с прилагательным *gelb* (*gelb Tieber* 'желтая лихорадка'; *gelbe Rüben* 'морковь', *Gelbfuchs* 'буланая лошадь'; *Gelbsucht* 'желтуха' и т. д.). Данные примеры свидетельствуют, безусловно, об универсализме самого механизма переосмысления данного прилагательного и о том, что в большинстве случаев не бывает полной оторванности от изначального содержания слова.

В эпическом языке Маадай-Кара¹⁸ находится лишь пейоративная коннотация, ср. *эки корон сары куксун* 'два ядовито-желтых ворона' (с. 137), *сары корон бу лай талай* 'желтое ядовитое море' (ср. с бурятским) (с. 137) наряду с *сары чёл* 'желтая степь' (с. 95), *сары кји* 'желтое солнце' (с. 116), *јети сары örgöö* 'семь желтых юрт' (с. 146), *јети сары аттар* 'семь желтых коней' (с. 146) и др.

Кроме того, К. Менгес¹⁹ в одном из примечаний своей книги задумывается над тем, что «желтый» в названии страны *Säry* могло означать не 'светлый, светлокожий', а употребляться в своем символическом значении 'земля > центр, императорский', как кит. *huay*. Небезынтересно в этой связи отметить, что Н. А. Аристов, исследуя тюркские родовые названия с эпитетами *кара* и *сары* отмечал, что *кара* 'черный' по отношению к родовым подразделениям употребляется в значении подчиненный, а 'желтый'... это на востоке цвет царский, аристократический».²⁰ ⚡

Если предположить, что в казахском и киргизском ономастике *сары* является переосмыслением иранского *сар* 'голова и т. п.' или ирано-таджикского форманта *sār* || *сер*, указывающего на обилие чего-либо, что можно принять лишь в топониме Сары-Чачма, то сразу возникает вопрос, почему язык прибегнул к этому иранскому компоненту и созданию гибридов при наличии своих (и немалых!) средств для выражения понятия «большой, главный» — *баш*, *улуу*, *чоң* и др., которые обильны в киргизской топонимии.

Если искать иранские формы в топонимии, то очень вероятным был бы элемент и.-е. **sal-* 'течь, текущая вода' и его старый дублет и.-е. **ser-* 'течь, бежать', ср. др.-инд. *sarā* 'жидкий, текущий,

подвижный, (субстантивированное) водопад²¹ и ареальное расположение всех единиц с данным элементом. :

Возможно, что для Средней Азии и Казахстана поиски иранского субстрата в элементе *сары* являются перспективными, для Южной Сибири и, вероятно, МНР традиционные значения *сары* 'желтый, совершенно желтый, желтоватый, рыжий, палевый, желто-бурый, бежевый, бледный, соловый, сероватый' и переносные 'весенний, снеговой, талый, мутный, песочный, степной, сухой, выгоревший' более приемлемы.

Теперь рассмотрим участие *сары* в образовании топонимов Горного Алтая. Как правило, *сары* входит составляющей частью в двусложные, редко трехсложные, образования. Ими могут быть имена рек, ручьев, озер, логов, гор, хребтов, урочищ, долин, стоянок, населенных пунктов, но преимущество за собой оставляют реки, лога и горы: реки *Сара-Агач, Сара-Адан, Сара-Тай, Сары-Ачык, Сары-Бел, Сары-Булак, Сары-Жул, Сары-Жулуш, Сары-Луука, Сары-Коол, Сары-Өзөк, Сары-Өзөн, Сары-Суу* и др., лога *Сары-Кобы, Сары-Тыт, Сары-Чет, Сары-Чуби, Сары-Чобра, Сары-Шаал* и др., горы *Сары-Бут, Сары-Кайа, Сары-Кыр, Сары-Кылак, Сары-Меес, Сары-Сойок, Сары-Тас, Сары-Таш* и др. Вот как некоторые из объектов описаны путешественниками: «На четвертой версте вдоль левого берега видна полоса грязной воды, принесенной л. п. Бии — р. Саракочша, которая вздулась после дождей». ²² «Переправившись через Чую в челноке, мы стали подниматься по логу Сары-Кёл-Жок к озеру Сары-Кёл. Озеро, густо заросшее *Polygonum amphibium*, расположено у нижнего конца довольно широкой долины». ²³

Прилагательное *сары* участвует также в образовании личных имен алтайцев: *Сары* ('светлый, блондинка'), *Сарыбала* ('светловолосый ребенок'), *Сарыбаш* ('белокурый, белокурая'), *Сарыкыс* ('белокурая девушка'), *Сарыуул* ('белокурый сын'), *Сарытеке* ('соловый, рыжий козел'). *Сары* встречается в эпических и исторических именах людей и их эпитетах у всех тюрков Южной Сибири: *Сары-Тас* — имя богатыря, его эпитет — *сары аттыг* 'имеющий солового коня' (саг.); *Сарыг Кан* а) имя богатыря, живущего за 9 землями (кач.), б) имя богатыря, его эпитет — *сарыг аттыг* 'имеющий чалого коня'; *Сарыг Сайн* — сестра юноши Кюлы Сайн'а и дочь одной старухи (саг.); ²⁴ *Сары Алтын* имя трехлетнего богатыря, его эпитет — *жи чаштыг сарыг аттыг* 'имеющий двухлетнего солового коня' (шор.); *Сары Кән* имя богатыря (телеут.); *Сары Чәлбәгән* имя чудовища с тремя или четырьмя головами (шор.). ²⁵

Прилагательное *сары* является частью ряда алтайских названий родов: *сары-алмат, сары-жагырык, сары-жүс, сары-иркит, сарылар, сары-сойоң, сары-тогуз, сары-тодош, сары-чагат*. А. Н. Кононов обращает внимание на высказывание Н. А. Аристова о том, что слово *сары* 'рыжий, русый' в составе этнонимов свидетельствует о смешении тюрков с динлинами, указывая на благосклонное отношение к мнению Н. А. Аристова ряда других ученых. ²⁶

Фиксируются определенные пары, где в алтайских этнонимах существует противопоставленность *кара* ~ *сары*: *кара-алмат* || *сары-алмат*, *кара-јагырык* || *сары-јагырык*, *кара-иркит* || *сары-иркит*, *кара-сойоң* || *сары-сойоң*, *кара-тогус* || *сары-тогус*, *кара-тодош* || *сары-тодош*, *кара-чагат* || *сары-чагат*, отмечаемые у алтай-кижи и тубаларов. У алтай-кижи есть еще сеок *јети-сары*. Это, по мнению Л. П. Потапова, — «потомки енисейских кыргызов, оказавшихся на Алтае после распада их феодального улуса, игравшего в XVII в. видную политическую роль в жизни племени Саяно-Алтайского нагорья». ²⁷ В сеоке *тодош* ряд исследователей записали разные подразделения. Л. П. Потапов пишет: «По записям Г. Н. Потанина, сеок *тодош* на Алтае имел подразделения *кара-тодош* и *кидат-тодош*, то есть 'черные' (или обыкновенные) тодоши и 'китайские' тодоши. Алтайцы считали, что часть тодошей пришла на Алтай из Тувы, где в прошлом платила одно время алман Маньчжурской династии. С. А. Токарев записал у алтайцев уже три подразделения сеока: *кара-тодош*, *кидат-тодош* и *манды-тодош*». ²⁸

Положение на карту топонимов с *сары* показало довольно равномерное их распределение по всей территории Горно-Алтайской АО, за исключением крайнего юга и центральной части, где топонимов с *сары* нами не зафиксировано.

Если сравнить лексемную сочетаемость *кара*, *ак*, *сары*, то оказывается, что из большого количества единиц, с которыми употребляются данные прилагательные в топонимии Горного Алтая, лишь незначительное число географических апеллятивов может сочетаться со всеми тремя прилагательными. К ним относятся *булак*, *кайа*, *кат*, *кобы*, *коол*, *кёл*, *өзөк*, *сас*, *суу*, *таш*.

МИКРОПОЛЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНОГО КУБА

Прилагательное *куба* отмечено в совсем немногих алтайских топонимах: р. *Куба* (п. п. Катунь), р. *Куба* (н. п. Чемал), р. *Куба-Тура* (л. п. Башкауса), р. *Алтыгы-Куба-Туу* (п. Песчаной), р. *Устиги-Куба-Туу* (п. Песчаной). *Куба* в алт. имеет значение 'бледный, бледно-желтый; мутный (о воде)'; *куба чёл*, *куба јазы* 'голая степь'; *кубакай-сары* 'кремовый'. В Маадай-Кара фиксируются сочетания: *куба чёл* 'голая степь' (с. 95, 96, 100) *куба-ала чычкан* 'серо-пегая мышь' (с. 177).

Известно, что в др.-тюрк. *qıba at* 'светло-бурая (~ саврасая) лошадь'; *Qıba çaqırça* 'имя собственное'.

К. Г. Менгес пишет, что «в монг. имеется *xıa* < *quwa 'светло-желтый (о масти лошади)' и 'беловато-желтый (о волосах)'; кроме того, в монг. отмечено *xıba* < *qıba 'янтарь', которое заимствовано из кит. *hıp'o* < *xıo-p'äk*; возможно, что на основе янтарного цвета произошла контаминация этого слова и другого — *xıa* < *quwa* / *qıba. Маньчжурский эквивалент — *qıva* 'ярко-желтый, соломенного цвета (о лошади, орле)' и 'рыжий (о лошади), тогда

как *хуба* 'янтарь' — то же самое заимствование из кит., как и в монгольском». ²⁹

В некоторых языках, например киргизском, *куба* развило большое количество значений, входит в сочетания, подвергается переосмыслению: *куба* 'белый; бледный; пепельного цвета; блондин'; *куба ит* 'белая собака (эвфемизм)'; *куба жигит* 'бледнолицый парень'; *куба чачтуу* 'с седыми волосами'; *куба кой* 'изжелта-серая овца'; *ак куба* 'белый-белый (например, о красивом лице)'; *куба сур* 'смугловатый'; *куба төбөл* 'с белой макушкой'; *куба жапан чөл* 'сухая дикая пустыня'; *куба шамал* 'сухой ветер'; *куба жүлүн* 'белолицый'. Примечательно то, что ни в киргизскую, ни в казахскую топонимию *куба*, по данным словарей, не вошло.

В тув. *хува / хувала* 'соловый (о масти лошади)' в топонимии, судя по нашим материалам, никак не представлено. В хак. *хуба* 'бледный; бледно-желтый; светло-красный; светло-коричневый'; *хуба инек* 'светло-рыжая корова'; *хуба чалаас* 'голый'; *хуба чазы* 'седая степь', в топонимии Хакасии оно представлено наименованиями: г. *Хубачар*, н. п. *Хубачар*, улус *Хуба чарда*.

В топонимии средневековой Монголии *қиwa* фиксируется чаще: *Qiwa* (несколько гор), *Qiwa naγur*, *Qiwa todo*, *Qiwa oboγ-a*, *Qiwa öndör* и др. Всего 52 единицы из 13 644.

Таким образом, прилагательное *куба* получило крайне неравномерное развитие в тюрко-монгольских языках, в топонимии представлено редко (за исключением средневековой Монголии).

МИКРОПОЛЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНОГО *КУУ*

Куу (стяженный вариант от *куба*) 'бледный, белый, серый, седой, бледно-желтый; голый, лишенный растительности; безлюдный' представлено в топонимии Горно-Алтайской АО значительным количеством примеров: ур. *Куу-Айры* (система Чолушмана), руч. *Куу-Ак*, р. *Куу-Баш* (п. п. Песчаной), р. *Куу-Баш* (н. п. Шаргайта), р. *Куу-Баш* (н. п. Аюла), лог. *Куу-Баш* (н. п. Шаргайта), г. *Куу-Баштың-Тайгазы* (н. п. Барагаш), р. *Куу-Кайа* (н. п. Каилда), руч. *Куу-Көл* (н. п. Узнезя), н. п. *Куу-Кыйу* (Шебалинский р-н), г. *Куу-Меес* (н. п. Кумжула), р. *Куу-Сеер* (л. п. Оныш), р. *Куу-Таш* (п. п. Сайдыса), г. *Куу-Таш* (н. п. Чичке-Чаргы), г. *Куу-Таш* (н. п. Шебалино), н. п. *Куу-Таш* (Майминский р-н), г. *Куу-Туу*.

Куу в алт. может входить в такие сочетания, как *куу агаштар* 'голые деревья', *куу баш* 'череп'. В Маадай-Кара *куу* отмечается в следующих оборотах: *куу туман* 'седой туман' (с. 80, 142), *куу тайга* 'голая скалистая вершина' (с. 90), *куу азу* 'белые клыки' (с. 95), *куу талку* 'серая кожемялка' (с. 150, 176), *куу сойок* 'голая сопка' (с. 154), *куу терек* 'голый тополь' (с. 154), *куу-јеерен ат* 'светло-рыжий конь' (с. 207, 221), *куу төңөш* 'серый пень' (с. 241).

Еще большее развитие получило *куу* в кирг.: 'белый; бледный; бледно-желтый'; *куу мурут* 'светлоусый, белоусый'; *куу инген*

‘белая верблюдица’; *куу тайган* ‘белая борзая’; *куу бугу* ‘белый олень’; *куу сакал* ‘седобородый’; *кункуу* ‘бледный-бледный’; *куу* ‘сухой, высохший’; *куу сөөк* ‘сухая кость’; *куу карагай* ‘сухая ель’; *куу тезек* ‘сухой помет’; *куу талаа* ‘совершенно безжизненная пустыня’; *куу түз* ‘пустынная равнина’; *куу какыр* ‘сухая-сухая местность’; *куу жол* ‘безлюдная, пустынная дорога’ и т. д. В киргизской топонимии данный компонент присутствует в небольшом количестве названий: *Куу-Арча*, *Куу-Ашуу*, *Куу-Сере*. В казахской топонимии отмечены *Кутобе*, *Кушоки*. Хакасские словари приводят *хуу* ‘1) белый; бледный; бесцветный’; *хун-хуу* ‘бледный-бледный, очень бледный; 2) голый’; *хуу агас* — ‘голое, сухостойное дерево (без коры)’; *хуу чазы* ‘голая степь’. В географических именах *хуу* редко: г. *Хуу хыр*, хр. *Хуу хая*.

В тув. *куу* ‘1) серый; 2) бледный’; *куу арын* ‘бледное лицо’; *куу час* ‘ранняя весна, весна еще без зелени (букв. бледно-серая весна)’. В топонимии Тувинской АССР *куу* присутствует в небольшом количестве случаев: оз. *Куу-Бут-Хел*, р. *Куу-Даг*, г. *Куу-Даг* (несколько объектов), р. *Куу-Дыт*, хр. *Куу-Тайга*, р. *Куу-Хем*. В шорских именах зафиксирована г. *Қуҕайааҕ’ж’аҕ* (несколько объектов).

В монгольских языках указанное прилагательное также получает широкое развитие: бур. *хуаа* ‘песочного цвета, каурый (о масти лошади)’; *хуаа тооһон* ‘пыль песочного цвета’; а также *хубхай* ‘1) белый; блеклый; бледный; 2) голый; 3) скудный, бедный’; *хубхай газар* ‘бедная (растительностью) местность’; калм. *хо* ‘1) светло-рыжий; *хо зегерд мөрн* ‘конь светло-рыжей масти; 2) белоснежный; 3) палевый’; монг. *хуа / ухаа* ‘каурый, рыжеватый (о масти); кирпично-красный (о цвете)’; *ухаа морь* ‘каурая лошадь’; п.-монг. *хова ~ хоиа ~ ихива ~ хиа ~ хиҕа ~ хииа ~ хива* ‘светло-желтый; каштановый, гнедой (о масти); бледный (о цвете лица)’; *хубахай* ‘побелевший и увядший на воздухе’.

В маньчжурских языках: эвенк. *кувас ~ куҕас* ‘белка (летняя рыжая)’; ма. *қува* ‘светло-желтый (цвета соломы)’; *қува морин* ‘светло-каурая лошадь’; *қувала иҕан ~ ҳола иҕан ~ ҳувала иҕан* ‘светло-желтая, рыжая лошадь’.

Следовательно, *куу* получило неодинаковое развитие в алтайских языках, а также топонимии. Однако общую схему можно создать: *куу* ‘бледный, бледно-желтый, светлый, серый, седой, белый; голый’ употребляется по отношению к орообъектам, логам, рекам; *куу* ‘сухой, высохший’ — о деревьях; *куу* ‘пустынный, безжизненный, безлюдный; бедный (растительностью)’ — о местности, дороге, равнине; *куу* ‘светло-рыжий, песочный, каурый’ — о масти лошади; *куу* ‘бледный’ — о цвете лица.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ В семантическое поле желтых цветов включены и те прилагательные, которые по вторичным основаниям могли бы входить в семантические поля белого и красного (последнее ограничено) цветов.

² Молчанова О. Т. Топонимический словарь Горного Алтая. Горно-Алтайск, 1979, с. 71, 72, 87, 88, 105.

³ Вербицкий В. И. Словарь алтайского и аладагского наречий тюркского языка. Казань, 1884, с. 293.

⁴ Сообщено Н. П. Куцияком.

⁵ Сообщено Б. И. Татаринцевым.

⁶ Кононов А. Н. Семантика цветообозначений в тюркских языках. — Тюркологический сборник. 1975. М., 1978, с. 176.

⁷ Бахилина Н. Б. История цветообозначений в русском языке. М., 1975, с. 29.

⁸ Там же, с. 37.

⁹ Мурьянов М. Ф. К интерпретации старославянских цветообозначений. — ВЯ, 1978, № 5, с. 100.

¹⁰ Исаев Д. И., Токомбаев Ш. Т., Алиев З. А., Мурзаджетов С. М. Словарь географических названий Киргизии (проект). Фрунзе, 1962.

¹¹ Койчубаев Е. Краткий толковый словарь топонимов Казахстана. Алма-Ата, 1974, с. 191—193.

¹² Haltod M. Mongolische Ortsnamen aus mongolischen Manuscript-Karten. Wiesbaden, 1966.

¹³ Койчубаев Е. Нецветовая сущность топонимических компонентов *ак, кара, көк, сары*. — Всесоюзная конференция по топонимике СССР (тезисы). Л., 1965, с. 187.

¹⁴ Койчубаев Е. Основные типы топонимов Семиречья. — Дис. . . канд. филол. наук. Алма-Ата, 1966, с. 71—72.

¹⁵ Койчубаев Е. Краткий толковый словарь. . . , с. 8—9.

¹⁶ Джанузакоев Т. Д. Основные проблемы ономастики казахского языка: Автореф. дис. . . . докт. филол. наук. Алма-Ата, 1976, с. 60.

¹⁷ Исаев Д. Топонимика Северной Киргизии: Автореф. дис. . . . канд. филол. наук. Фрунзе, 1972, с. 13—14.

¹⁸ Маадай-Кара: Алтайский героический эпос. М., 1973. Далее ссылки на это издание приводятся в тексте с указанием страниц.

¹⁹ Менгес К. Г. Восточные элементы в «Слове о полку Игореве». Л., 1979, с. 70.

²⁰ Аристов Н. А. Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей и сведения об их численности. — Живая старина, СПб., 1896, вып. 3, 4, с. 302—303.

²¹ Трубачев О. Н. Таврские и синдомеотские этимологии. — В кн.: Этимология. 1977. М., 1979, с. 129.

²² Верещагин В. И. По восточному Алтаю: Дневник путешествия в 1905 г. — Алтайский сборник. Барнаул, 1907, с. 13.

²³ Верещагин В. И. Поездка по Алтаю летом 1908 г.: Путевые заметки. — Алтайский сборник. Барнаул, 1910, т. X, с. 43. Взаимодействие между объектами здесь таково: река Сары—Кёл-Жок течет по ложу с таким же названием, река пересыхающая, лог Сары—Кёл-Жок ведет к пересыхающему озеру желтоватого цвета Сары-Кёл.

²⁴ Катанов Н. Ф. Алфавитный указатель собственных имен, встречающихся во втором томе Образцов народной литературы тюркских племен, собранных В. В. Радловым. СПб., 1888, с. 68—69.

²⁵ Катанов Н. Ф. Алфавитный указатель собственных имен, встречающихся в первом томе. . . , с. 25.

²⁶ Кононов А. Н. Семантика цветообозначений. . . , с. 174—176.

²⁷ Потапов Л. П. Этнический состав и происхождение алтайцев. Л., 1969, с. 34.

²⁸ Там же, с. 36.

²⁹ Менгес К. Г. Восточные элементы. . . , с. 75—76.